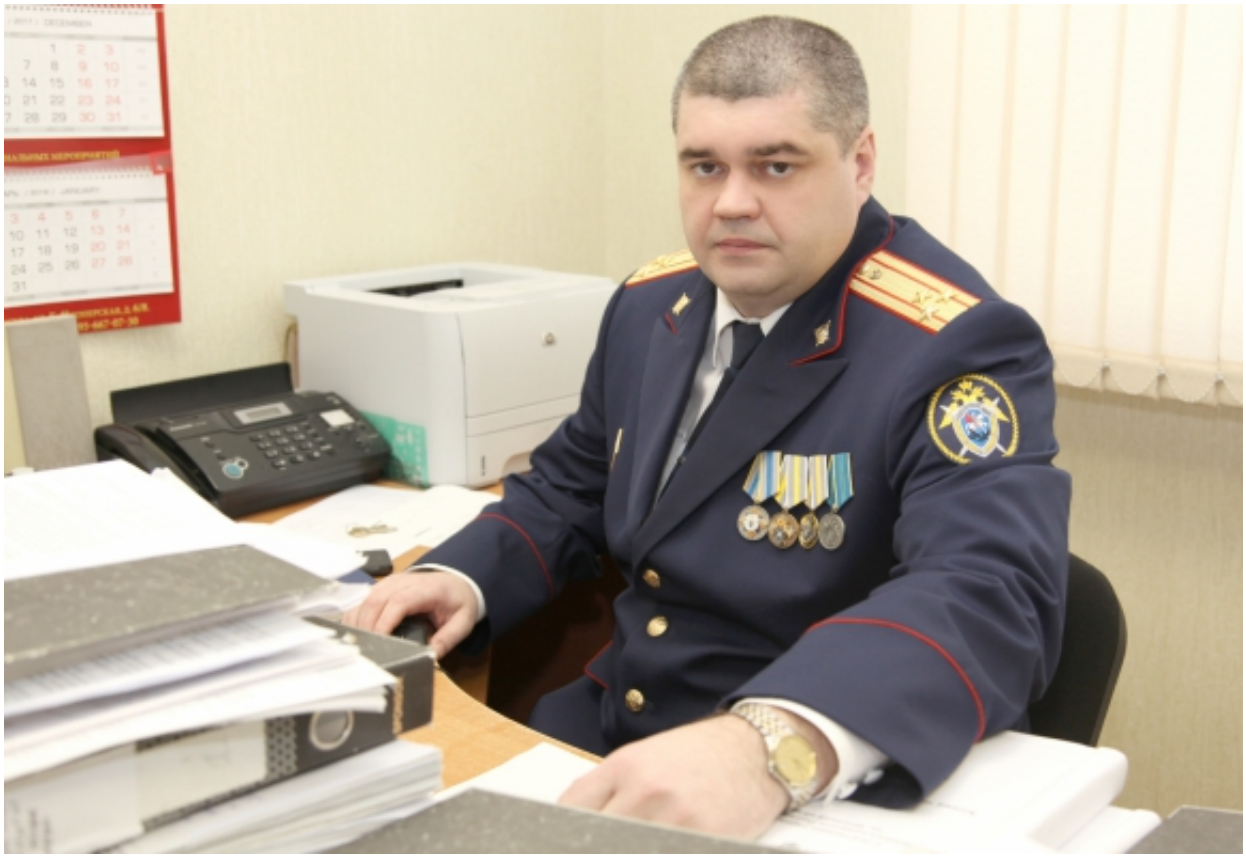
В еженедельнике "ЛГ:итоги недели" опубликовано интервью следователя по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел (против личности и общественной безопасности) СУ СК России по Липецкой области Антона Абросимова

Приближая эру милосердия

22.01.2018 "ЛГ: Итоги недели". Игорь Сизов, фото Николая Черкасова
// Общество

15 января в России отмечали День образования Следственного комитета. Мы поздравляем всех сотрудников этого ведомства с профессиональным праздником.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области

Серийные убийцы, сексуальные маньяки, гении многомиллионных экономических махинаций, оборотни в погонах – вот далеко не полный список коварных преступников, которых блестяще изобличил и надолго отправил в места не столь отдалённые полковник юстиции Антон Абросимов.

Название должности его такое же сложное, как и сама работа – следователь по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел (против личности и общественной безопасности) следственного управления Следственного комитета РФ по Липецкой области.

За свою впечатляющую карьеру Антон Алексеевич раскрыл столько сложных и громких дел, сколько в советское время хватило бы, наверное, на целый райотдел. Всем понятно, что «важняки» – элита сыскного дела России. Впрочем, в скромно обставленном кабинете нас встретил столь же скромный человек, манеры которого меньше всего соответствуют сложившемуся благодаря сериалам стереотипу современного Глеба Жеглова. Немногословный и сдержанный Абросимов – полная противоположность героям сериалов. Спокойный голос, полное отсутствие пафоса, профессиональная привычка взвешивать каждое слово и анализировать информацию – вот качества, которые, как мне представляется, вызывают уважение даже у матёрых преступников.

– Антон Алексеевич, вы всегда были таким сдержанным или воспитали в себе это качество?

– Вообще-то, характер мне достался очень вспыльчивый. Но чтобы сегодня вывести меня из себя – нужно очень сильно постараться. Специфика нашей профессии такова, что всё решает способность к анализу, умение распутывать многоходовые комбинации, кропотливая работа по систематизации фактов, знание психологии людей и умение влиять на них. Бегать с пистолетом и сидеть в засаде не требуется. Одну из наград – медаль «За усердие» – мы с юмором называем «за протёртые штаны». Это грубое сравнение, но в нём нет ничего обидного для нас, ведь без усердия и усидчивости добиться результата сложно. Просиживая сутками за материалами, следователь перелопачивает такой объём информации, обдумывает столько версий, что обычному человеку и представить сложно.

Значение слова «следователь» происходит от слова «последовательность». Шаг за шагом мы собираем факты, и в определённый момент складывается огромный пазл. Приведу пример. Мой коллега Максим Дворников две недели просматривал папки сложного нераскрытого дела. А потом заказал только одно исследование, и преступник был изобличён. Это сродни научному открытию, когда в результате мозгового штурма приходит озарение, и – результат! Большую помощь оказывают эксперты, у которых очень большие технические возможности. Вообще любое расследование – это плод коллективного труда самых разных специалистов.

– Дидактический метод, наверное, изучали в детстве по книгам Конан Дойля?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области

– Кто из мальчишек не смотрел фильм «Шерлок Холмс и доктор Ватсон» и не мечтал быть похожим на главных героев? Родители не имели никакого отношения к юриспруденции – папа, заслуженный энергетик России, всю жизнь посвятил Новолипецкому комбинату, мама трудилась на Липецком станкозаводе. И я даже не мечтал стать сыщиком. Как многие мои друзья, занимался спортом – девять лет отдал хоккею. Он не только закалил физически, но и научил играть в команде, работать на общий результат, а не на удовлетворение личных амбиций, что очень важно в нашей профессии.

Сегодня иногда думаю: надо было пойти по стопам родителей, продолжить династию инженеров. Тем более что свой трудовой путь начал именно на станкозаводе. С первого раза я не поступил в Саратовскую академию права – не добрал баллов. После этого год работал токарем в инструментальном цехе – отличная трудовая школа с асами-наставниками. С тех пор с уважением отношусь к рабочим, большинство в нашем цехе имело высшее образование. Они делали сложнейшие станки, которые шли в десятки стран мира. И не их вина, что предприятие рухнуло вместе со всей отраслью. Ну а мне пришлось вновь штурмовать один из ведущих юридических вузов страны, конкурс там был не намного меньше, чем во ВГИКе. Высоту взял и уехал в Саратов грызть гранит науки.

– Говорят, что в лихие девяностые устроиться в прокуратуру без блата было невозможно?

– У меня никогда не было никаких протеже. Но уже после практики предложили работу в Саратове. Меня же тянуло на родину. Вернулся в Липецк и, ещё не защитив диплом, пришёл в областную прокуратуру, чтобы встать на учёт. Услышал стандартную фразу: мы вам позвоним. Ну, подумал, позвонят не скоро, тут претендентов без меня хватает. И ошибся. В тот же вечер раздался звонок – открылась вакансия старшего помощника прокурора Советского района Петра Федотовича Нагорняка! Взяли на месяц. Сначала поддерживал государственное обвинение в судах. Потом поручили расследовать уголовные дела. Стало получаться. Пётр Федотович оценил моё отношение к службе и отпустил на защиту диплома.

Четыре года отработал в районе, как у нас говорят, просидел на земле. Помогали и учили бывалые следователи, прошедшие советскую школу сыска. Потом также без всякой протекции попал в областной отдел по расследованию особо важных дел, который возглавлял Игорь Анатольевич Евсеев. Он просто позвонил и предложил поработать вместе. Расследовал сложные и громкие дела с большим общественным резонансом. Все следователи друг у друга на виду, и работа каждого видна. Так что всё зависит от личных качеств. Когда теперь практиканты начинают мне петь с чужого голоса, что в прокуратуру просто так не устроишься и карьеру не сделаешь, я им рассказываю, как стал старшим помощником прокурора без диплома.

– Но сейчас кроме диплома у вас есть государственные награды, вы стали победителем профессиональных конкурсов. За плечами десятки раскрытых

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области

преступлений. Расскажите о наиболее интересных делах.

– Слово «интересные», мне кажется, не очень подходит в данном контексте. Ну что интересного в том, что приходится детально разбираться в самых страшных человеческих пороках? Сколько работаю, не могу привыкнуть к тому, до какой степени низости может дойти человек. Если честно, то мне легче расследовать сложные экономические преступления, чем связанные с насилием и убийством детей.

Одно из последних дел касалось закупок медицинского оборудования для одного из липецких учреждений. Мы установили сложнейшую преступную схему, с помощью которой поставщик уходил от налогообложения и, не особо напрягаясь, зарабатывал десятки миллионов. Преступник сам признал, что его многоходовку безуспешно пытались разгадать различные правоохранительные структуры, но только нам удалось раскрутить её до конца. Это действительно была трудная шахматная партия, битва интеллектов. Достаточно сказать, что с нами плотно сотрудничала через международно-правовое управление Следственного комитета полиция Нидерландов, Кипра, острова Мэн… Заказывая оборудование в Голландии за двадцать миллионов рублей, преступник переводил его в открытую им в оффшоре фирму и, по сути, у себя же покупал уже за восемьдесят миллионов для российских медучреждений. В результате получал разницу в шестьдесят миллионов с одной только сделки. Казалось бы, всё просто. Но чтобы собрать доказательную базу, пришлось вести долгую кропотливую работу.

– Получается, вы должны быть профессионалом-универсалом, если сегодня нужно раскручивать грубого и коварного убийцу, а завтра – тонкого и продвинутого «изобретателя» преступных экономических схем?

– Не только их. У меня были уголовные дела в отношении глав администраций, связанные с незаконным выделением земельных участков. Говорят, что у хирургов, образно выражаясь, есть своё небольшое кладбище. Так и у каждого из моих коллег есть свой небольшой «отдельчик» с наказанными сотрудниками. Речь идёт о делах работников полиции, преступивших закон. К сожалению, и в наших рядах встречаются те, кто порочит честь правоохранительных органов. Бывает трудно объяснить, почему люди, призванные защищать закон, его грубо нарушают. По моим уголовным делам наказывали сотрудников полиции, которые применяли незаконные методы расследования.

Есть и более серьёзные преступники в погонах. Взять хотя бы дело об изнасиловании пятнадцатилетней жительницы Липецка в селе Новое Дубовое двумя полицейскими средь бела дня прямо в участковом пункте. Приходится удалять раковую опухоль, чтобы очистить наши ряды.

– Почему сейчас страшные, кровавые преступления не вызывают шока в обществе, как это было раньше? Может быть, порог чувствительности к чужой смерти, крови, боли снизился, как это бывает у врачей?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области

– На самом деле привыкнуть к преступлениям против малолетних невозможно, в чём я убедился на собственном опыте. Просто личные эмоции во время следствия отодвигаю в сторону, они только мешают. И ни у кого из нормальных людей иных чувств, как отвращение, нелюди, насильники и убийцы не вызывают. Одно из первых подобных дел, которое мне пришлось расследовать, касалось девочек трёх и семи лет. До сих пор я не могу говорить об этом спокойно. К сожалению, таких преступлений немало.

Серийный убийца и насильник Кузнецов «работал» на кладбищах Ельца, педофил Крючков на Соколе заманил в полуразрушенный дом на улице Студёновская и изнасиловал сразу трёх девочек... А как осмыслить неоднократные истязания, сексуальное насилие и убийство несчастной пятилетней малышки приёмными родителями в селе Гнилуша. Невозможно объяснить и то, что сразу нашлось большое количество «правозащитников» и друзей у убийцы.

Когда нанятый адвокат из Орла приехал их «спасать» от якобы давления следствия, я предложил этой женщине присутствовать на допросе. Мне только передали дело от районных коллег, и это была первая встреча с преступниками. Они настолько обыденно описывали все детали своих садистских действий и настолько спокойно рассказывали, как издевались над жертвой, что оторопь брала. Через несколько минут адвоката начало трясти, и она выскочила из кабинета. Потом наняли новых защитников из Москвы, но и они не могли найти никаких зацепок, оправдывающих виновных. Мне было непонятно и то, на какие средства весьма безбедно жила семья. В результате – справедливый приговор. Но ведь у них остались четверо родных детей, и я часто думаю, какую моральную травму на всю оставшуюся жизнь родители нанесли им. Если говорить о причинах подобных преступлений, то это дело социальных психологов и социологов. Наверное, в 90-е годы общество было морально дезориентировано и расколото настолько, что до сих пор мы пожинаем плоды тех лихих лет.

– А как объяснить убийство на Катукова матери и её дочки лучшей подругой?

– На первом допросе подозреваемая неофициально призналась: убила из зависти, что у жертвы в жизни всё сложилось – есть муж, семья, ребёнок, квартира… Но потом она от своих слов отказалась. Дело в производстве, и мотив преступления ещё предстоит выяснить.

– Вы опытным взглядом можете определить, преступник ещё может исправиться или шансов на это немного?

– Была в Липецке так называемая организация нацистов, двое из которых напали на жителей Узбекистана, один из потерпевших скончался, а трое получили тяжёлые раны. Несовершеннолетние преступники были из неполных семей, некому было в своё время мозги на место вправить. Через год после заключения я встретился с одним из них – это совсем другой человек. А вот несовершеннолетний цыган из преступной группы, суд над которой состоялся месяц назад, уже вряд ли когда-то исправится.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области

Я хочу обратиться к журналистам, которые охотно пишут о деталях преступлений, но редко сообщают о том, насколько сурово наказан насильник или убийца. А ведь это имеет профилактический эффект. Может быть, кто-то задумается, чем неминуемо заканчивается блатная романтика. Любое преступление рано или поздно будет раскрыто. К нам обращались от имени Малахова с предложением сделать передачу с «героями» убийства в Гнилуше на центральном телевидении. Но это же обыкновенный цинизм – давать многомиллионную аудиторию убийце, насильнику и садисту. И для чего? Чтобы завтра появились последователи, которые считают, что хорошими делами прославиться нельзя?

– Понял, что шоу по телевидению вы не смотрите. Какую психологическую разгрузку предпочитаете после расследований, которые по горячим следам могут длиться сутками?

– Мне повезло в семейной жизни: жена – сотрудница в прокуратуре и прекрасно понимает меня. Мы никогда дома не обсуждаем подробности дел, которые ведём. У нас два сына, которым хочется уделить внимание. Иногда удаётся почитать книжку, выбраться на спортивную рыбалку, побродить по лесу в поисках грибов.

– А как вы считаете, когда-то наступит эра милосердия?

– Я не думаю, что мы останемся без работы, даже если построим коммунизм. Такова уж природа человека, которую пока никогда и никому не удалось окончательно исправить. Но стремиться к этому нужно. Поэтому я и мои коллеги не жалеем времени и сил, чтобы сделать жизнь более безопасной и защищённой, а людей – милосердными и законопослушными.

22 Января 2018

Адрес страницы: https://lipetsk.sledcom.ru/folder/879023/item/1197748

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области